

Гу Юаньюань торопливо нанесла макияж и через пару минут сбежала по лестнице. Чтобы успеть, она попросила телохранителя сына открыть гараж. Внутри стояло несколько припаркованных люксовых автомобилей.

— Ты же умеешь водить? — вопрос адресовался Цзо Сы.

Помощница кивнула.

Уже выехав из гаража, они увидели, как господин и госпожа Цзи рука об руку шагали в их направлении. Гу Юаньюань поторопилась опустить окно и сказала:

— Сестра Жуань, мне нужно ехать по срочным делам, я приду к вам, когда вернусь.

Госпожа Цзи пришла сюда ради Гу Юаньюань, но возражать против ее внезапного отбытия не стала. Лишь улыбнулась да помахала свободной рукой:

— Тогда езжай и занимайся делами, я подожду тебя дома.

Гу Юаньюань посмотрела чуть в сторону на господина Цзи. Она виновато съежилась, когда смутно вспомнила вчерашний вечер, во время которого «отчитывала» его и называла «Лао Цзи».

Подождав, пока машина достаточно удалится, госпожа Цзи несколько непонимающе спросила:

— Эта девушка просила меня одеваться красиво, но сейчас на ней вся одежда была черной?

Господин Цзи тихо фыркнул.

— Молодые люди мыслят по-другому.

Жена повернулась к нему и наступила ему на ногу.

Тем временем на кладбище:

— Пошли, пап. Сяо Цзю не придет, — Чэн Маньянь скрыла отвращение и сказала мягко: — Судя по новостям в интернете, Сяо Цзю наверняка очень занята. Не знаю, как она умудрилась стать маленькой крестной большой знаменитости. Я боюсь, у нее нет времени на приезд сюда.

С тех пор, как ее сняли с роли в фильме, Чэн Маньянь на какое-то время примкнула к Лу Вэньчэню, став одной из его так называемых «имперских наложниц». Они изо дня в день боролись друг с дружкой, чтобы стать «Ян Гуйфэй», то есть главной женщиной, если

выражаться литературно.

Правда сейчас Лу Вэньчэню требовалось заниматься делами своей семьи, а помогала ему в этом невеста Шэнь Синьжоу, поддерживаемая своими родными. Вот и получалось, что на остальных у него времени не было, и свободные минуты он проводил с единственной женщиной, с Шэнь Синьжоу.

Чэн Маньань надоело прожигать время в компании безмозглых женщин, потому она приняла приглашение вернуться обратно в дом семьи Чэн.

Оказавшись дома, она, само собой, устроила хорошее шоу, рассказав Чэн Юнь и Чэн Чжэньхуа о встрече с Гу Юаньюань на съемочной площадке и о том, как та «украдала» ее роль.

Чэн Чжэньхуа, вполне ожидаемо, просто утешил ее и выругался на Гу Юаньюань в присутствии остальных, но никаких практических действий не предпринял.

Чэн Юнь же настолько разозлилась, что хотела позвонить причине несчастья дочери. Если бы не вовремя остановившая ее Чэн Маньань, она бы перестала притворяться искренней.

Однако еще не пришло время для них и той с*чки рвать друг друга на части.

После этого Чэн Маньань, воспользовавшись обидами на Гу Юаньюань, была принята в компанию семьи Чэн, как и хотела. Ранее Чэн Чжэньхуа отказал ей в этом, поскольку не хотел, чтобы она слишком тяжело работала.

Но наконец-то радостное событие наступило.

Тем не менее, каждый год на годовщину смерти Гу Линсян не обязательно было идти ни Чэн Юнь, второй жене Чэн Чжэньхуа, ни Чэн Маньань, его приемной дочери, но мужчина ежегодно их приглашал.

Даже после второго визита Чэн Маньань не понимала, что хотел сказать Чэн Чжэньхуа этими действиями.

Он так поступал из-за чрезмерной ненависти к Гу Линсян? Поэтому привозил их сюда?

Но если он ее ненавидел, тогда просто проигнорировал бы. Незачем было тратить усилия на то, чтобы почтить ее память.

Чэн Маньань и Чэн Юнь обменялись взглядами, после чего последняя громким голосом произнесла:

— Чжэньхуа, Маньань права, время уже за полдень. Сяо Цзи должна была прийти давным-давно. Ну и девчушка, сегодня же годовщина смерти ее матери, ей следовало бы прийти, несмотря на дела. Эх, я всегда относилась к ней, как к собственной дочери, но Сяо Цзи так меня и не полюбила. Впрочем, я тоже не старалась изо всех сил, поэтому должна извиниться перед моей сестрой.

На этих словах она склонилась к надгробию Гу Линсян, а когда выпрямилась и подняла взгляд, на ее лице были фальшивые слезы.

Чэн Чжэньхуа с пустым лицом сказал:

— Идите первыми.

— Пап, тут ветер и холодно, как бы ты не простудился, — возразила Чэн Маньань. — Может, мне ей позвонить?

— Не нужно, — и вновь повторил: — Вы лучше идите первыми к...

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1602423>